

А. Н. Данилов¹

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ РАЗЛОМ: РОЖДЕНИЕ НОВЫХ БОГОВ

Вначале о цивилизационном разломе... Последствия распада СССР оказались более трагическими, чем кому-то казалось раньше, и возникший цивилизационный разлом до сих пор преодолеть не удается. Более того, он углубляется. Образовавшиеся на обломках бывшего Союза страны дрейфуют с разной скоростью в разные стороны. Как и во время любых перемен, в душах также начался разлом. Более десяти лет назад С. В. Ямшиков дал свою оценку: «Наиболее страшным из итогов 25-летнего нашего так называемого постперестроечного времени я считаю то, что за это время нас заставили потерять память» [10]. Известный литератор Ю. М. Кублановский отметил, что в «последние годы существования Союза... подобно разграблению история не знала со времен Византии, причем тогда хищничали пришельцы, а тут — свои. Но еще страшнее — моральное оскудение» [2]. На головы сограждан хлынул грязный поток хулы... да такой, что культура была не в состоянии провести «экспертизу» и отделить зерна от плевел, выстроить новые приоритеты. В глобальном хаосе цивилизационного разлома уходил в историю советский «Титаник»: рождался новый мир с новыми традициями, ценностями, богами.

А. В. Смирнов утверждает, что «современную эпоху было бы точнее назвать эпохой борьбы за глобальное продвижение одного цивилизационного проек-

та» [5, с. 352]. Он говорит о западном... Но возможно ли вообще устойчивое существование и развитие мирового разнообразия, опирающееся на единственную основу — западную европейскую цивилизацию? Не замечать уникальные цивилизации, которые представляют собой Китай, Индия, исламский мир, сегодня просто невозможно. Многие считают общество потребления, построенное европейской цивилизацией, неизбежной перспективой для всего мира, так что его ценности и идеалы необходимо признать образцом для подражания. Представляется, что по сравнению с другими социальными моделями такое общество обладает целым рядом достоинств, поскольку только в нем есть возможности для успешного развития экономики и культуры.

В то же время сама реализация ценностных установок потребительского общества вне Европы порождает новые кризисы и противоречия, зачастую не вписываясь в национальные и культурные особенности других стран. Поэтому возникает вопрос: приводит ли этот путь к процветанию и благополучию во всемирном масштабе? Являются ли его проблемы неизбежными шероховатостями в процессе роста или свидетельствуют о каких-то фундаментальных пороках? Это особенно важно для тех обществ, которым прежде не был свойствен данный тип организации социально-экономической и культурной жизни и для которых все еще возможны иные пути развития цивилизации. В связи с этим следует обратить внимание на то, что «речь идет об удивительном соответствии современной научной картины мира не только тем новым менталитетам, которые постепенно формируются в недрах западной (техногенной) культуры конца XX века в связи с осмыслением современных глобальных проблем, но и о ее соответствии философским идеям, выросшим на почве самобытной культуры России и ее Серебряного века, а также философским и мировоззренческим представлениям традиционных культур Востока» [6, с. 489]. Надо проанализировать различные представления об этих тектонических сдвигах, вероятные мотивы и механизмы выбора новых путей развития и те точки на планете (если таковые есть), где их реализация уже началась.

¹ Заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Минск), член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук, профессор. Автор и соавтор более 300 научных работ по социологии, методологии и методике социологических исследований, теории и истории социологии, в т. ч. монографий: «Переходное общество: проблемы системной трансформации», «Власть и общество: поиск новой гармонии», «Гуманитаризация науки и образования в переходный период» (в соавт.), «Социология власти: теория и практика глобализма», «Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте „Исследование европейских ценностей“» (в соавт.), «Слово о современниках: эссе, интервью», «Ценностный мир современного человека: Беларусь и ее соседи в международных проектах по изучению ценностей» (в соавт.), «Знать, чтобы предвидеть... Социологические этюды», «Синтез философии, науки и культуры», «Современный социум в мире глобальных перемен» и др. Председатель Белорусского социологического общества. Главный редактор «Журнала Белорусского государственного университета. Социология». Лауреат премии Национальной академии наук Беларуси.

«Мир движется к новому социальному строю, зримые черты которого уже вполне рельефно выступают во многих странах мира» [3, с. 8]. Как правило, новая цивилизационная целостность возникает не как завершенный проект, она вырастает из глобального динамического хаоса, оставшегося от уходящей цивилизации. Переход к новой целостности фиксируется, усложняющиеся системы всегда наращивают уровень своей организации. Новый уровень организации означает и новое качество. И этот новый уровень организации всегда воздействует на предыдущие уровни, меняя их. Причем связано это может быть с появлением новых законов развития. Законы также появляются со временем. И если новый уровень развития достигается, то возникают и новые закономерности, которые могут сдерживать действие предшествующих, ограничивать их.

В процессе перехода меняются связи и отношения людей, коммуникации, способы видения мира, меняются сознание, культура. Все эти области постоянно взаимодействуют, и происходит развитие. Духовная матрица старой цивилизации, в которой мы сейчас живем, сформировалась. И, естественно, установился соответствующий тип развития. В нем можно найти большое ценностное разнообразие, которое со временем нарастает. Здесь же можно обнаружить черты, отличающие традиционалистские цивилизации от ныне существующей.

Конечно, в своих размышлениях легко выдать желаемое за действительное. Что зачастую и происходит, когда речь заходит о таких фундаментальных вопросах, как цивилизационный разлом, возникновение точек роста новых цивилизаций. Почему же в реальности не происходит, казалось бы, самого разумного и обоснованного? Что стоит на пути к многополярному миру и принятию миром Другого? Все в самой природе человека и его принадлежности к определенной цивилизационной целостности, которая изменчива, избирательна, функционирует на орбите вполне конкретной логики собственного смысла. Сознание человека не может преодолеть притяжения заданного и принятого им культурного кода. Принять диалог с Другим, возможность конвергенции смыслов, образа жизни, культуры возможно, но почему-то цивилизационные целостности не пускают в свой круг иные и сами не стремятся вовне. Каждый народ, государство живут или стремятся жить в своей цивилизационной капсуле. «За будущее ведется яростная борьба, поскольку оно теснейшим образом связано с конфликтующими друг с другом общественными интересами» [8, с. 10]. Так сложилось, что к своему тридцатилетию новые независимые государства вступили в новый век без образцов для подражания, померкли и их кумиры, а новые оказались калифами на час.

Однако Запад по-прежнему притягивает... Хотя постсоветский мир через три десятилетия уже не так восхищен возможностями общества потребления, которое сложилось ныне в ряде стран Европы и США. Его идеалы и ценности сегодня вдохновляют уже не так сильно, как прежде. Напротив, они вызывают все больше сомнений в том, что это единственно возможный вариант дальнейшего развития. Надо признать,

для подобных предположений имеются достаточно серьезные основания. Индивидуальное потребление, зачастую никак не связанное с реальными потребностями человека, становится все более массовым, а процессы глобализации, усиленно поддерживаемые странами, где потребительское общество уже сложилось, способствуют распространению соответствующих систем ценностей на все регионы мира. Анализ тенденций изменения ценностных ориентаций на постсоветском пространстве показывает стремительное движение от ценностей выживания к ценностям развития и самовыражения.

Возникает вопрос: какими ценностями и жизненными смыслами руководствоваться? Есть потребительские общества западного мира, живущие согласно собственным ценностям, и есть другие — со следами традиционалистских культур, которые тем или иным образом трансформировались в процессе модернизации. Правда, вместе с западными технологиями и особенностями образовательных систем заимствуются и их духовные матрицы, которые в той или иной мере адаптируются в обществах, живущих по традиционным законам и обычаям.

Некоторые новые суверенные государства из бывшего социалистического лагеря выбрали развитие по западной модели. Но сегодня мир столкнулся с глобальными кризисами (экологическим, антропологическим), порожденными именно западной цивилизацией. Другие кризисы — экономические, финансовые, кризис культуры — не всегда воздействуют на весь мир, но остаются неизбежными и регулярными. Поэтому возникает вопрос: стоит ли выбирать эти известные стратегии, если опыт их реализации показывает, что они приводят к кризисам? Будет ли это хороший вариант дальнейшего развития или все же надо искать совершенно новые пути? Например, взять курс на новую многоцивилизационную целостность? Но в таком случае как, на какой основе мы будем сопрягать разные ценности, вырабатывать новую ценностную базу? Какие этапы должно пройти общество, какие шаги предпринять, чтобы не повторять прошлых ошибок?

Здесь на первый план выходит проблема трансформации базовых ценностей, которая во многом определила цивилизационный разлом и формирует содержание новой цивилизационной целостности. В постиндустриальном мире, когда возникло общество потребления, и рациональность начинает толковаться иначе, и наука, и экономическая жизнь общества тоже рассматриваются иначе. Вот с этих позиций было бы интересно посмотреть, какие изменения ценностей произошли в потребительском обществе, и рассмотреть новые точки роста для будущего. Что же является такими изменениями, которые просто усугубляют уже наметившийся глобальный кризис? Проблема ценностей — это проблема выработки некоего общего содержания, которое призвано способствовать выходу из глобального кризиса. Если этого не будет, то это не те ценности, на которые можно ориентироваться.

Э. Гидденс в своей известной работе 1990 года дает однозначно положительный ответ на вопрос: «Является ли современность западным проектом?» и объясняет

ет его тем, что «национальное государство и систематическое капиталистическое производство», которые «имеют свои корни в специфических характеристиках европейской истории и некоторые соответствия в предыдущих периодах или в других культурных условиях. Если в тесной взаимосвязи друг с другом они с тех пор распространились по миру, то это, помимо всего прочего, произошло из-за силы, которую они создали. Никакие другие, более традиционные социальные формы не были способны конкурировать с этой силой так, чтобы быть в состоянии сохранять полную самостоятельность и не быть затронутыми тенденциями глобального развития» [1, с. 322–323]. И далее: «Радикальный поворот от традиции, присущей рефлексивности современных эпох, порывает не только с предшествующими эпохами, но и с другими культурами» [1, с. 324].

Чаще всего именно всеобщий хаос предшествует возникновению новой цивилизационной целостности. В нем уже зарождаются точки роста нового. Задача состоит в том, чтобы возникновение новой многоцивилизационной целостности стало проектом реального многополярного мира. Поэтому, не игнорируя многовековой опыт развития греко-латино-европейской культуры, следует, по убеждению Смирнова, провести «исследование логики незападных культур в данном ключе, что составляет первейшую задачу теоретической разработки проекта многоцивилизационного мира» [4, с. 357].

В настоящее время появились возможности, которые раздвинули национальные границы, превратив мир в большую деревню, где невозможно скрыться от навязчивых электронных глаз. Компьютерные технологии стали многое определять в жизни человека, формировать свой мир — виртуальный. Возможности искусственного интеллекта поставили под сомнение будущее самого *homo sapiens*. После распада системы социализма было объявлено о полной и безоговорочной победе западной модели развития и установлении однополярного мира. Но что-то пошло не так...

К сожалению, концепция всечеловеческого, которая была развита в русской мысли XIX–XX веков, до сих пор не воспринимается как будущее многоцивилизационного мира. Сложно принять Другое, оторваться от своей локальной культуры, которая является безальтернативной и навязывается для воплощения в глобальном цивилизационном проекте. Еще раньше В. С. Степин подчеркивал: «Важно осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития» [7, с. 737].

В каждой эпохе есть свои доминанты влияния на формирование национальной идентичности. Сейчас мы вступили в эпоху информационного общества, где очень многое зависит от глобальной паутины с ее неограниченными возможностями. Созданный человеком виртуальный мир стал воспроизводить и закреплять в социокультурном коде нового поколения жизненные смыслы и поведенческие установки, не прошедшие адаптацию в реальном культурном пространстве.

Здесь возможно серьезное расхождение между государственной культурной традицией, историческим опытом народа и жизненными установками нового поколения. Конечно, это механизм непрямого действия. Надо смотреть, что «передают вам взрослые: мудрость, неподвластную времени, или устаревшие предрассудки» [9, с. 321]. Новые риски и вызовы порождают необходимость новых подходов к их преодолению. Переход к новой модели цивилизационного развития диктуется очевидной глобальной нестабильностью, к которой вынужден адаптироваться современный мир.

Преодоление цивилизационного разлома видится в признании многоцивилизационности, а значит, и многополярности мира. «Основным противоречием текущего момента в связи с этим становится противоречие между декларируемым проектом многополярного мира и отсутствием проекта многоцивилизационного мира» [4, с. 24]. Выход к точкам роста многоцивилизационной целостности может быть через страны с традиционными культурами, которые остались таковыми несмотря на современную технологическую и социальную модернизацию. Задача состоит в том, чтобы возникновение новой многоцивилизационной целостности стало проектом реального многополярного мира.

Таким образом, резонно поставить вопрос о том, что тридцатилетие постсоветских поисков оставило в душах людских, наполнились ли они добром и светом, восторжествовала ли историческая правда и что есть память народная без искажений и изъятий, преодолено ли моральное оскудение... И мы увидим, как много еще предстоит сделать, чтобы наша культура вновь воссияла и была в состоянии вершить таинство сотворения светлого будущего, отделять зерна от плевел, была готова принять новый многоцивилизационный мир, который сотворит и новых богов...

Литература

1. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. — Москва : Праксис, 2011. — Текст : непосредственный.
2. Кублановский, Ю. 90-е принесли настоящую катастрофу / Ю. Кублановский. — Текст : электронный // Свой : приложение к газете «Культура». — 2016, 6 авг. — URL: <https://portal-kultura.ru/svoy/articles/zvanyu-gost/138486-yurii-kublanovskiy-90-e-prinesli-nastoyashchuyu-katastrofu/> (дата обращения: 13.05.2022).
3. Новое интегральное общество : общетеоретические аспекты и мировая практика / под редакцией Г. Н. Цаголова. — Москва : ЛЕНАНД, 2016. — Текст : непосредственный.
4. Смирнов, А. В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое / А. В. Смирнов. — Москва : Садра : Издат. дом ЯСК, 2019. — 216 с. — Текст : непосредственный.
5. Смирнов, А. В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению / А. В. Смирнов. — [2-е изд.]. — Москва : ЯСК, 2021. — Текст : непосредственный.
6. Степин, В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Степин. — Минск : Белорусская наука, 2021. — Текст : непосредственный.
7. Степин, В. С. Человек. Деятельность. Культура / В. С. Степин. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2019. — Текст : непосредственный.
8. Урри, Дж. Как выглядит будущее? / Дж. Урри. — Москва : Дело : РАНХиГС, 2019. — Текст : непосредственный.
9. Харари, Ю. Н. 21 урок для XXI века / Ю. Н. Харари. — Москва : Синдбад, 2019. — Текст : непосредственный.
10. Ямщиков, С. В. [Выступление] / С. В. Ямщиков. — Текст : непосредственный // А. С. Пушкин как мировоззренческое явление национальной традиции : материалы научно-общественной конференции. — Псков : Сельцо Михайловское, 2009. — С. 21–24. (Сер. «Михайловская пушкиниана»; Вып. 49).